

Цзисюань поджал губы и с неохотой сказал: "Ты живешь здесь одна и даже не знаешь, что нужно покупать фрукты. Я действительно не понимаю. Ты так много ешь, покупаешь дома всевозможные закуски и вредную еду. Почему бы тебе не купить себе фруктов?".

Неожиданно Цзян Сюнь уверенно ответил: "Фрукты не могут храниться долго. Закуски можно хранить в течение года, а фрукты? Если случится апокалипсис, то самыми полезными будут те вещи, которые можно хранить долгое время. Фрукты тяжелые, занимают много места, и их легко испортить".

Цзисюань безмолвно вытер лицо. Неужели эта сестра думала об апокалипсисе?

"Разве апокалипсис еще не наступил? Ты можешь сначала съесть немного". Цзисюань глубоко вздохнул. Наконец, он пал духом и последовал теории Цзян Сюня об апокалипсисе. "Я не знаю, наступит апокалипсис или нет. Когда он наступит? До этого ты сможешь быстро съесть фрукты?"

"В этом есть смысл!" - услышал Цзян Сюнь. Разве это не была та же теория, что и у нее все это время?

Она была так занята едой, что забыла съесть больше фруктов.

Это Цзисюань напомнил ей.

Цзян Сюнь похвалил Цзисюаня.

Цзисюань был так счастлив, что его брови взлетели вверх.

Муфэн посмотрела на счастливое лицо Цзисюаня, на котором было написано: "Меня похвалил Цзян Сюнь".

"Хорошо, иди в школу сейчас же", - призвал Цзян Сюнь. "Если ты не пойдешь сейчас, то опоздаешь".

Цзисюань взглянул на время, и ему ничего не оставалось, как встать и уйти.

Когда он подошел к двери, его глаза с неохотой задержались на лицах Цзян Сюня и Муфэна.

У него даже не было времени расспросить Цзян Сюня и Муфэн о каких-либо сплетнях.

Цзисюань понял, что с тех пор, как он назвал Муфэна "шурином", отношение Муфэна к нему стало гораздо более дружелюбным.

Это заставило Цзисюаня чувствовать себя менее подавленным. Он больше не боялся, когда сталкивался с Муфэном.

Видя, что Цзисюань тянет время, Муфэн начал до смерти раздражать сводного брата. Он не скрывал своего отвращения, когда его взгляд остановился на лице Цзисюаня.

Цзисюань: "..."

Муфэн очень быстро стал враждебным!

Цзисюань взял свою школьную сумку и убежал.

Цзян Сюнь закрыла дверь, и как только она повернулась, ее прижал к двери Муфэн.

Его лоб нежно касался лба Цзян Сюнь, а его дыхание обжигало ее губы. Его голос был низким и хриплым. "Я все равно скучаю по тебе".

Неважно, что девочка не признавалась в этом.

Все было хорошо, пока он признавался.

Губы Цзян Сюня задрожали от жара его дыхания, но губы долго не опускались.

Цзян Сюнь схватила его рубашку обеими руками и скомкала ее у пояса. Наконец, она нетерпеливо спросила его: "Ты хочешь целоваться или нет?".

Может ли мужчина быть более прямолинейным?

Взгляд Муфэна внезапно потемнел, и его губы страстно и неистово прильнули к ее губам.

Он боялся, что, как только вернется, прижмет ее к себе и поцелует.

В конце концов, он недооценил прямолинейный характер этой девушки.

Одно предложение этой девушки заставило его не чувствовать никакого давления.

Муфэн не мог скрыть своей радости, из его горла вырвался хрипый смешок.

Цзян Сюнь держалась за его плечи, чтобы поддержать себя. Он лишил ее больше половины дыхания, и теперь она изо всех сил старалась впитать кислород из воздуха.

Ее лицо покраснело, как будто она была пьяна. Ее изначально ясные черные глаза затянуло туманом, и они затуманились.

Муфэн не удержался и снова посмотрел ей в глаза.

От уголков глаз и бровей до слегка подрагивающих ресниц, ни одна часть ее глаз не опустилась.

Цзян Сюнь подумал: неудивительно, что влюбленные люди всегда готовы держаться вместе, целоваться и обниматься, независимо от того, было ли это в прошлой жизни или в этой.

Значит, ей было так хорошо.

Она даже понимала менталитет тех молодых девушек, которые гонялись за звездами, и тех красивых идолов, которые им нравились.

Разве не было потолка красоты прямо перед ее глазами?

У Цзян Сюнь даже возникло ощущение, что поцелуй с ним - это беспроигрышная ситуация.

Она сузила глаза и посмотрела на ресницы Муфэна, которые тоже дрожали.

Цзян Сюнь подозревала, что он тоже нервничает.

По непонятной причине Цзян Сюнь поцеловала Муфэна в глаза.

Муфэн глубоко и напряженно вздохнул. Его темные глаза все еще горели, когда он снова прильнул к ее губам.

Одежда Цзян Сюнь была в беспорядке, а в ее длинные волосы проникли длинные пальцы Муфэна. Все было настолько беспорядочно, что мысли путались в голове.

Муфэн опустил ее на землю. Когда колени Цзян Сюнь разжались и она собралась сесть, он вовремя удержал ее.

Цзян Сюнь уткнулась лицом в его грудь и вдыхала аромат кедра на его теле. Казалось, что он больше подходит к пронизывающему холоду зимы.

Муфэн погладил ее красные ушки и вдохнул аромат на ее шее, который становился все слаще и слаще по мере того, как повышалась температура ее тела.

Он прижал ладонь к ее талии и хриплым голосом прошептал ей на ухо: "Посмотри внимательно. Сегодня я не надел пояс".

2

У Цзян Сюнь на несколько секунд помутилось сознание, прежде чем она поняла, что он имел в виду.

"Хулиган!" Лицо Цзян Сюнь покраснело, а ее голос был приглушен, когда она зарылась лицом в его руки.

Ее щеки, прижатые к его груди, дрожали, а сверху доносился низкий и хриплый смех Муфэна. "Я со своей девушкой, так почему я хулиган?"

В прошлом, как бы он осмелился сделать это с Цзян Сюнь?

Но теперь все было иначе.

Цзян Сюнь была его девушкой.

Муфэн вздохнул и сказал: "Я больше не могу тебя обнимать. Если я буду обнимать тебя дольше, случится что-то плохое".

Несмотря на это, Муфэн все же неохотно поцеловал Цзян Сюнь в губы, а затем отпустил ее. Затем он убежал, чтобы успокоиться.

Когда Цзян Сюнь немного успокоилась, она пошла готовить завтрак.

Муфэн уже успел позавтракать в самолете, но все равно пошел с Цзян Сюнь, чтобы поесть еще.

После завтрака они вместе вышли на улицу.

Муфэн собирался в компанию, а Цзян Сюнь готовился бежать в Пекинский университет.

Муфэн хотел отослать ее, но Цзян Сюнь настоял на том, чтобы он не разрешал.

Муфэн задумался на мгновение и спросил: "Ты не хочешь, чтобы твои одноклассники увидели тебя со мной?"

"О чем ты думаешь?" Цзян Сюнь закатила глаза. "Я делаю это, чтобы заниматься спортом. Тех нескольких раундов утренней пробежки недостаточно. Обычно, если я не опаздываю, я настаиваю на использовании своих двух ног в качестве средства передвижения."

У Муфэнга было странное выражение лица. "Значит, каждый раз, когда я видел тебя бегущим в прошлом, дело было не в том, что у тебя не было денег, чтобы взять такси?"

"Конечно, нет". Цзян Сюнь кивнул. "Я делаю это, чтобы укрепить свое тело".

Муфэн прищурил уголки глаз. В этом был смысл. С таким характером Цзян Сюнь, если Чэнье посмеет плохо с ней обращаться, его семья будет уничтожена.

Муфэн усмехнулся. Лишь бы над ней не издевались.

Они вышли на улицу вместе.

Цзян Сюнь увидела, что он все еще тащит свой багаж, и подумала, что он хочет сначала положить его в машину.

Неожиданно Муфэн не стал подниматься на лифте, когда выходил на улицу. Вместо этого он прошел прямо на противоположную сторону и с помощью отпечатка пальца открыл замок с паролем.

Цзян Сюнь: "..."

"Это твой дом?" мысленно спросила Цзян Сюнь. Она повидала мир за две жизни.

В предыдущей жизни она убила бесчисленное количество зомби и даже пережила самую большую волну зомби в истории.

В этой жизни она пережила перерождение и имела систему в своем разуме.

Тем не менее, она все еще была безмолвна.

1

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2368689>